
ШАМИРАМ И АРА ГЕХЕЦИК

ФЕЛИКС ТЕР-МАРТИРОСОВ

Шамирам

Уже давно исследователи сопоставили образ Шамирам с образом легендарной Семирамиды. Имя Семирамиды вошло в историю благодаря сочинению древнегреческого историка конца V – начала IV вв. до н. э. Ктесия Книдского "Персиака", дошедшего до нас в фрагментах, пересказанных другими историками и, прежде всего, Диодором Сицилийским¹. Развернувшиеся в прошлом столетии работы по исследованию Древнего Востока привели к критическому пересмотру сведений многих историков древности, в том числе и сведений Ктесия о Семирамиде. Первоначально в Семирамиде искали древнее божество плодородия и любви². Но при изучении мифологии Древнего мира божество с таким именем не было обнаружено. Исследования по истории Ассирии привели к выводу о том, что под именем Семирамиды, с которым связывались легенды, наделяющие ее чертами восточных богинь плодородия, надо подразумевать ассирийскую царицу Шаммурамат (810–806 гг. до н. э.)³. Возникновение и распространение этих легенд, по мнению Леман-Гаупта, было связано с мидийцами. Он предполагал, что мидийцы, столкнувшись с ассирийцами во времена правления Шаммурамат, были так поражены правлением женщины, что приписали ей все военные успехи ассирийцев, а в дальнейшем, связав ее личность с чертами богинь плодородия, они (мидяне) использовали эту легенду для оправдания своих стремлений к власти. По мнению Леман-Гаупта, с установлением гегемонии мидян на Ближнем Востоке эта легенда получила широкое распространение, проникнув и на территорию Армении⁴. Гипотеза Леман-Гаупта получила широкое признание⁵ и определила дальнейший ход исследований о Семирамиде. Они свелись к поискам в двух направлениях. Первое направление – это исторические и филологические изыскания об ассирийской царице Шаммурамат. Второе направление – это определение характера и ареала распространения литературной и фольклорной

---

¹ См.: **Diodor of Sicily**, with an English translation by C. H. Oldfather. V. I. London, 1960.

² См.: **Lenormant F.** La Légende de Semiramis. Paris, 1973; **Sayace A. N.** The Cuneiform inscription of Van. Journal of the Royal Asiatic Society of G. Britain and Ireland. London, 1882, Vol. XIV, p. 444; **Ն. Արմնց**, Մի հին պաշտամունքի հետքերը Հայաստանում, «Հայաստանի պատմություն». Եր., 1972, էջ 370-381.

³ См.: **Тураев Б. А.** История Древнего Востока. Пг., 1924, с. 44.

⁴ См.: **Lehmann-Haupt C. F.** Armenien Einst und Jetzt, Zweiter Band. Berlin, 1926, p. 253.

⁵ См.: **Дьяконов И. М.** История Мидии. М.-Л., 1956, с. 167–169; «Мифологический словарь». Л., 1961, с. 219; **Гусейнов Г. А.** Семирамида // «Мифологический словарь». М., 1990, с. 484.

версий легенд о Семирамиде и поиски их параллелей.

Своеобразное мнение о Семирамиде-Шамирам установилось в Армении. Предполагалось, что культ Шамирам, занесенный в Армению под влиянием древневосточных верований, утвердился здесь как культ богини плодородия, любви и войны и связывался в единый узел с культом местного "умирающего и воскресающего божества" Ара Прекрасного (Гехецик)⁶. В мировой историографии гипотеза Леман-Гаупта преобладает, несмотря на то, что мнение о правлении и регентстве Шаммурамат было подвергнуто серьезной критике как недостоверное⁷. Причем в современных исследованиях о Семирамиде превалируют филологические тенденции⁸. Неубедительность господствующей гипотезы заключается в том, что она не способна объяснить целого ряда вопросов, возникающих при рассмотрении сведений о Семирамиде-Шамирам. Во-первых, неизвестны мидийские легенды о ней и отсутствуют какие-либо указания на наличие их в древности. Во-вторых, представляется маловероятным, что мидийцы, столкнувшиеся с ассирийской агрессией еще при походах Ашшурнацирапала II в 80-х годах IX в. до н. э., а затем сыгравшие одну из главных ролей в разгроме Ассирии, были так плохо знакомы с ее реальной историей, что свели ее к истории Семирамиды. Если же, как считал Леман-Гаупт, мидийцы это делали сознательно, предполагая опереться на ее культ в своих завоеваниях в Передней Азии, то значит, этот культ уже должен был иметь здесь какое-то признание. Следует отметить, что само господство мидийцев в Передней Азии было очень кратковременным и имело, прежде всего, политический характер. Поэтому неясно, почему население Армянского нагорья, сражавшееся с ассирийцами с конца II тыс. до н. э. до краха ассирийского царства, должно было воспринять и сохранить легенды мидийских завоевателей об "ассирийской царице"? Неясно также, почему у народа (протоармян и армян), знакомого с жестокостью ассирийских завоевателей, разрушавших все на своем пути, Шамирам превратилась в царицу-строительницу, которой приписали постройки урартских царей? Нельзя согласиться с бытующими предположениями, что легенда о Семирамиде-Шамирам есть обработка Ктесием и Мовсесом Хоренаци широко распространенных кочующих сюжетов. Как правило, в кочующих сюжетах изображались видные исторические личности, основатели династий. Переходя из одного региона в другой, такие сюжеты обогащались новыми эпизодами, в них появлялись новые действующие лица, что позволяло этим легендам органично вписываться в новую историческую среду. Ассирийская царица Шаммурамат не была крупным государственным деятелем Ассирии, и даже, как указывалось выше, подвергается сомнению возможность ее правления.

⁶ См.: **Գ. Ղափանցյան**, Արա Գեղեցիկի պաշտամունքը, Եր., 1944, էջ 22–28; **Абегян М.** История древнеармянской литературы. Ер., 1975, с. 26; Հայ ժողովրդի պատմություն, հ. I, Եր., 1971, էջ 324:

⁷ См.: **Page S.** Semiramis, *Orientalia*. N. S., 1969, p. 457; **Lewy H.** Nitokris: Naqia. *Journal of Near East Studies*. Vol. XI, 1952; **Eilers W.** Semiramis, eintstehung und nachhall einer altorientalischen Sage. Wien, 1971.

⁸ См.: **Алиев Г. Ю.** Легенда о Хосрове и Ширин в литературах народов Востока. М., 1960; **Eilers W.** Указ. соч.; **Боржак И.** Возникновение, отголосок и легенды о Семирамиде // Сборник "Древний Восток". Выпуск III. Ер., 1978, с. 212 и далее.

Следует учесть, что сам этот сюжет, в отличие от прочих кочующих сюжетов до Ктесия и других греческих авторов, не встречается в литературе Древнего мира. В дальнейшем он долгое время связывался с регионами северной Сирии и Армении. Кроме того, обычно кочующие сюжеты использовались и передавались в древней литературе без ссылок на источник. Но ни один античный автор не говорил о Семирамиде без ссылок на Ктесия. Таким образом, если признавать эти сведения литературной легендой, то ее автором следует считать Ктесия. Однако такому приписанию авторства противоречит историческая версия, изложенная Мовсесом Хоренаци в иной, чем у Ктесия форме. Следует также учесть, что сообщения Ктесии и Мовсеса Хоренаци переданы в виде развернутой хронологии и лишены многих черт, присущих литературным произведениям. Отсутствует единая, пронизывающая все содержание фабула; нет побудительного момента действий героини, нет кульминационного нарастания событий, отсутствует дидактический финал. Более того, истый христианин и патриот своей Родины, Мовсес Хоренаци, именуя Шамирам "сладолюбивой и блудной", не только не морализовал по этому поводу, но даже именовал ее законной правительницей страны, воспитательницей сына Ара Гехецика – правителя Армении⁹. Нельзя согласиться и с предположением, что Семирамида в легендах являлась обобщенным мифологическим выражением идеала женской любви, красоты, героизма, приписанных царице Шаммурамат¹⁰. Следует отметить, что нам неизвестны факты создания подобных легенд даже о таких реальных правительницах, как царица Египта Хатшепсут. Кроме того, необходимо строго отделять образы Семирамиды-Шамирам у Ктесия и Хоренаци от образов героини античного романа о Нине¹¹ и Ширин в восточных поэмах и преданиях, с которыми при литературных изысканиях обычно сопоставляют Семирамиду. Так, у Ктесия Семирамида – объект любви, но не говорится о ее любви к супругам. Все ее деяния совершаются отнюдь не из любовных устремлений. У Хоренаци Шамирам сама пылала страстью "блудной", но все ее положительные действия не имели любовных мотиваций. У Ктесия и Хоренаци Семирамида и Шамирам – это деятельные, властные правительницы, героини в военных подвигах.

В литературных произведениях произошла резкая трансформация облика героини. Она нежна, верна, вдохновляла героев на подвиги, но сама бездеятельна. При этом героиня лишилась богатства черт, присущих облику Семирамиды и Шамирам. В поэме Низами "Хосров и Ширин" образ Семирамиды разделяется на два лица: могучую правительницу Мехин-Бану страны Армении, столицей которой был Партав (г. Барда в современной республике Азербайджан – регион, служивший в древности местом зимней резиденции армянских царей) и прекрасную Ширин¹². В преданиях Пятиречья

---

⁹ См.: **Мовсес Хоренаци**. История Армении. Перевод с древнеармянского яз., введение и примечания Г. Саркисяна. Ер., 1990, кн. 1, гл. 15 и 20.

¹⁰ См.: **Eilers W.**, Указ. соч., с. 12.

¹¹ См.: **Кузнецова Т. И.** Роман о Нине и другие папирусные отрывки греческого романа // "Античный роман" М., 1969, с. 107.

¹² См.: **Низами Гянджеви**. Хосров и Ширин. Баку, 1985, с. 94–95.

этот образ дробится на три персонажа: Махиман-Бано, Ширин и Коварную Старуху¹³. Если же считать, что сообщение о Семирамиде это пересказ эпических преданий Ассирии, то мы наталкиваемся на следующее противоречие: для эпоса характерна связь с реальными лицами и событиями, а в сообщения о Семирамиде она лишь именуется ассирийской царицей, но ни окружающие ее лица, ни описываемые события не имеют связи с историей Ассирии, а приписываются Вавилону. Предположение арменоведов о чужеродности культа Шамирам для Армении не объясняет, а затрудняет проблему. Возникает вопрос: откуда именно, когда и кем был привнесен этот культ? Более того, обычно умирающие и воскресающие боги и богини плодородия, какими считаются Ара Гехецик и Шамирам, выступают в мифологиях Древнего Востока единой парой. Предполагая привнесенность культа Шамирам в Армению, следует предполагать, что рядом с Ара ранее существовало другое божество, и то же самое надо предполагать относительно Шамирам.

Создавшееся положение в исследованиях о Семирамиде можно объяснить, прежде всего, методом изучения сведений. Историки, обнаружив несоответствие сведений Ктесия исторической действительности, обратились к предполагаемым достоверным эпизодам его сообщений: к имени и титулу аналогичным имени и титулу царицы Ассирии Шаммурамат. Отсюда все другие поддающиеся проверке исторические события также отнесены ко времени ее правления. В свою очередь, литературоведы рассматривают сведения древних историков о Семирамиде как прототип более поздних литературных версий, а Ктесия – как "отца исторического романа"¹⁴ и в основном обращаются к этим сведениям в поисках сходства имен и линий развития легенды. Например, при сопоставлении сведений о Семирамиде с поэмами и преданиями о Фархаде и Ширин этимологизируется имя Оннея, которое возводится к форме *umman* (*um*) в вавилонско-арамейском – мастер, мудрец, художник. Отсюда Онней рассматривается как прототип Фархада¹⁵. Но при всей занимательности таких поисков укажу, что у Ктесия Онней военачальник, а не создатель и смерть его предшествует дальнейшему возвышению Семирамиды, в то время как в поэмах смерть Фархада неизбежно влечет за собой смерть Ширин. Поэтому чисто филологические изыскания и сопоставления в отсутствие смысловой связи в контекстах представляются неправомерными. Следует также отметить, что историко-филологические изыскания по этимологии имени *Sa-am-mi-ra-mat* также не дали убедительных результатов. Предполагалось, что оно имеет теофорный характер: неизвестное божество + *ramat*¹⁶. В настоящее время принято считать, что подлинным именем Шаммурамат-Семирамиды было *Nabu-Kuduri-usur*, в греческой передаче Нитокрис¹⁷. Находка статуи бога Набу с

¹³ См.: «О храбрых, нежных и влюбленных». Сказания Пятиречья. М., 1967, с. 85.

¹⁴ См.: **Jakoby F.** Ktesias, Real Encyclopedia. Bd. IX, 1992, p. 2045.

¹⁵ См.: **Eilers W.** Указ. Соч., с. 51–52.

¹⁶ Там же, с. 40–41.

¹⁷ См.: **Hall H. R.** La Sculpture babylonienne British Museum // *ArsAsiatica*, XI, 1982, pl. XXIV 2, s. 41 f.

надписью Шаммурамат позволила предположить, что вавилонская царевна, выйдя замуж за ассирийского царя и став царицей Ассирии, привнесла с собой культ бога Набу¹⁸.

Для разрешения вопроса о Семирамиде-Шамирам представляется необходимым рассмотрение всего комплекса сообщений Ктесия с привлечением сведений Мовсеса Хоренаци и других данных. Рассмотрим древние топонимы Семирамиды-Шамирам и связанные с ними легенды, не путая их с топонимами Ширин. В Вавилонии это сады Семирамиды¹⁹ и стена Семирамиды²⁰; в Киликии – насыпь Семирамиды и расположенное здесь святилище Артемиды Перасийской²¹; в Понте – курган Семирамиды и стоявший на нем храм Анаитиды²²; в Армении – гора Шамирам (современный Котайк-Атис), рядом с горой Ара²³; канал Шамирам в области Артаמיד²⁴; город Шамирамакерт-Ван²⁵; поселение Шамирам на горе Гургур²⁶; берущая отсюда истоки река с тем же названием, связанная также с легендой об армянской богине любви и красоты Астхик²⁷; крепость Шамирам в Чуарш-Рот, севернее озера Урмии²⁸. Нельзя предположить, что топонимы Семирамиды-Шамирам были занесены ассирийцами, так как неясно, в связи с какими событиями они могли быть ими распространены и почему сохранились у местного населения. Весьма спорно предположение о распространении этих топонимов под влиянием мидян. Отмечу, что в древней топонимике Армении нет топонимов с именами завоевателей или чужестранцев. Неоспоримо также, что широкое распространение топонимов Семирамиды-Шамирам не означало, что население данных областей черпало сведения у Ктесии и Хоренаци. Большинство данных топонимов в сведениях названных историков отсутствует. Представляется вероятным, что эти топонимы отражают существование в древности топонимов, близких по форме к именам Семирамиды-Шамирам, и близость форм названий в легендах и преданиях к именам позволила древним авторам передать эти названия местностей как топонимы Семирамиды-Шамирам. Показательно, что в легендах топонимы являются древним пластом и связаны со святилищами богинь плодородия и любви: Анаит, Артемиды, Астхик, а в Гиерополисе Семирамида прямо упоминается как божество²⁹. Это согласуется как с наличием мифологических черт у Семирамиды-Шамирам, так и с изображением в сведениях Ктесия и Хоренаци ее облика. В нем, как и у

¹⁸ См.: Lewy H. Указ. соч., с. 214; Eilers W. Указ. соч., с. 42–44.

¹⁹ См.: Diodor, II, 6, 10.

²⁰ См.: Strabo, XIII, II, 7.

²¹ См.: Strabo, XII, XIV, 8.

²² См.: Strabo, XII, II, 37.

²³ См.: Абегян М. История древнеармянской литературы, Ер., 1975, с. 27.

²⁴ См.: Мовсес Хоренаци. Указ. соч., кн. I, гл. 11–12.

²⁵ См.: Там же, гл. 16.

²⁶ См.: Ն. Աղնոց, նշվ. աշխ., էջ 248.

²⁷ См.: Գ. Սրվաճաճյան, Գրոց-Բրոց, Կոստանդնուպոլիս, 1874, էջ 97.

²⁸ «Թովմայի վարդապետի Արծրունիոյ Պատմութիւն տանն Արծրունեաց», Թիֆլիս, 1917, էջ 443:

²⁹ См.: Лукриан. О сирийской богине.

древневосточной богини Иштар, тесно переплетаются отрицательные и положительные деяния и черты характера. Это позволяет предполагать наличие в сведениях Ктесия и Хоренаци мифологической основы о богине плодородия, выступавшей здесь под именем Семирамиды-Шамирам. Хотя, как указывалось, имя Семирамиды восходит к ассирийской форме Шаммурамат, но по вышеприведенным причинам нет основания связывать гипотетическую богиню Семирамиду-Шамирам с ассирийским пантеоном. Исходя из географии распространения топонимов, представляется возможным отнести процесс их распространения ко II тыс. до н. э., когда на юге Армянского нагорья, в Сирии, в северной и центральной Месопотамии, вплоть до Вавилонии, частично в Палестине прослеживаются хурритоязычные этнические массы. На западе они распространялись до киликийского Тавра, на Востоке прослежены в районе Урмии. Севернее хурритов центральную часть Армянского нагорья занимал урартский этнический массив, а еще далее, к северу, в центральном и восточном Закавказье находилась третья группа племен – этиунская, предположительно родственная как хурритам, так и урартам³⁰. В хурритском пантеоне богиней плодородия является Sauska – Шавушка, которая была богиней любви, плотской страсти, войны и раздора. Её образ типологически близок облику гипотетической богини Семирамиды-Шамирам. Следует отметить, что хурритский этнический массив состоял из многочисленных групп племен, отличавшихся по диалектам. Поэтому имя Sauska достаточно условно в качестве названия для единой богини плодородия хурритов. Богиня Шавушка в ряде случаев писалась с идеограммой Иштар³¹. Следы древнего мифа об Иштар, сильно видоизмененные в результате историзации, прослеживаются и при рассмотрении сведений Ктесия о Семирамиде. "Семирамида, – как говорит Ктесий, – дочь Деркетто, сирийской богини и некоего сирийца, которая воспитана Симмой, являвшимся слугой царя Нина, выйдя замуж за Оннея, некоего царского вельможу, она имела двух сыновей. (После этого) с мужем захватила Бактры; когда об этом узнал Нин, то хотя уже был стариком, женился на ней и она имела от него сына Ниния. После смерти Нина (Семирамида) окружила Вавилон стенами из обожженного кирпича и асфальта и воздвигла храм Бэла. Наконец, подвергнувшись козням Ниния, она окончила жизнь в возрасте 62 лет, процарствовав 42 года"³².

Исторический метод Ктесия заключался в использовании устных и письменных источников, из которых он компоновал свои $\lambda\omicron\upsilon\omicron\iota$, сливая их в органическое целое, связанное единым сюжетом³³. Это позволяет искать в приведенном выше отрывке о Семирамиде следующие составные части:

1. Рождение, воспитание и первое замужество Семирамиды.
2. Смерть Оннея и вторичное замужество Семирамиды.

---

³⁰ См.: Дьяконов И. М. Предыстория армянского народа. Ер., 1968, с. 17–19.

³¹ См.: Хачикян М. Л. Шавушка // «Мифы народов мира». Т. II. М., 1988, с. 636.

³² См.: Анонимный автор. История Семирамиды в целом // Пьянков И. В. Средняя Азия в известиях античного историка Ктесия. Душанбе, 1975, с. 53.

³³ См.: Пьянков И. В. Указ. соч., с. 23.

3. Постройки в Вавилоне.

4. Захват Бактр.

5. Смерть Семирамиды.

1. *Рождение Семирамиды.* В приведенном отрывке обращает на себя внимание сходство имен окружающих Семирамиду с именами богов Вавилонии, окружающих Иштар и единство структур их родства. Согласно некоторым мифам³⁴, мужем Иштар являлся верховный бог Ану, у Ктесия – управляющий Сирией Онней. Иштар приходилась внучкой или дочерью бога Луны Сина, покровителя скота, у Ктесия она воспитанница царского пастуха Симмы.

2. *Смерть Оннея и вторичное замужество Семирамиды.* Данный сюжет отразил захват Вавилона Ассирией, поэтому при пересказе мифа вавилонские боги изображены как царские слуги.

3. *Постройки в Вавилоне.* Постройки в Вавилоне более подробно описаны у Диодора. Эти постройки из обожженного кирпича и асфальта хорошо сочетаются с постройками нововавилоиского периода³⁵. Эта связь отражена в "Истории" Геродота, повествующего о постройке Семирамидой каменного моста³⁶.

4. *Захват Бактр.* Как известно, реальное завоевание Бактрии произошло при Кире II. Ключом к разъяснению этого предания может послужить сообщение Диодора Сицилийского о детях Семирамиды от Оннея, которых звали Гюпатос и Гидасп³⁷. Последнее имя имеет явно иранскую форму, что свидетельствует о его позднем включении в миф. С другой стороны, тот факт, что их отцом здесь является Онней, под ликом которого скрыт бог Ану, показывает на стремление связать происхождение сыновей богини не с Ассирией, а с Вавилонией. Это могло произойти лишь при первых ахеменидских царях, сохранивших Вавилонское царство как составную часть своей империи и признававших жрецами Вавилона законными царями. Характерны и имена сыновей. Гюпатос `upa'tos – владыка, властелин, высочайший – титулы, напоминающие прозвище персидского царя Кира II – Великий. Гидаспес `udaspes, имя близкое по звучанию греческой форме имени отца Дария – Виштаспа, Гистаспа. Можно предположить, что подобно тому, как египетские жрецы вывели происхождение Дария I от богини Нейт³⁸, в каких-то областях Вавилонии также произошло возведение местной богини в прародительницу ахеменидских царей. Виштасп был приведен в миф, так как он являлся правителем Парфии и Гиркании и совместно с правителем Бактрии, сатрапом Дадаршишем, принял участие в усмирении восстания в Средней Азии. В дальнейшем, исходя из того, что с Семирамидой был связан гидроним Гидасп, а происхождение самого Дария было известно греческим историкам, записавшим легенду, имя Гистасп заменяется Гидаспом.

---

³⁴ См.: Шилейко В. К. Из поэзии Вавилона // "Восток", 1922, кн. 1, с. 8–9; прим. 1; Дьяконов И. М. Эпос о Гильгамеше. М.-Л., 1962, с. 102.

³⁵ См.: Koldway R. The Excavation at Babylon. London, 1896, p. 129–131.

³⁶ См.: Геродот, I, 184; III, 155.

³⁷ См.: Diodor, II, 5; I-2.

³⁸ См.: Тураев В. А. История Древнего Востока. Т. II. Л., 1935, с. 135.

5. *Смерть Семирамиды*. В пересказе Ктесия наиболее туманна последняя часть – смерть Семирамиды. Можно предположить, что здесь произошло смещение и смешение мифологических представлений. Нин-Ниней выступает в мифологии не только как эпоним ассирийского города Ниневии, но и как основатель Вавилонского царства³⁹. В последнем качестве под именем Ниния он выступает в легенде как противник ассирийского царства и уже не вавилонской, а "ассирийской царицы Семирамиды", что отражало гибель Ассирии под ударами вавилонских войск. Показательны приведенные в рассказе анонимного автора сроки жизни и правления Семирамиды. В нем легендарная Семирамида прожила 62 года, приблизительно столько, сколько правили совокупно цари Вавилона Набопаласар и Навуходаносер II – 64 года, а срок правления Семирамиды, 42 года, равен времени правления Навуходаносера (605–562). Указание в легендах на этническую принадлежность родителей Семирамиды к сирийцам – показатель центра ее культа Сирии, где бытовал древний миф и ее почитали в храмах как богиню еще во II в. н. э., что отражено в сведениях Лукиана⁴⁰. Таким образом, сведения о Семирамиде показывают, что основой легенды являлся древний миф, изменивший радикально свою форму в результате историзации. Теологическое понимание древними исторического развития, когда в их представлении боги не только определяли ход событий, но были прародителями царствующих династий и воспринимались непосредственно действующими лицами истории – явление, получившее широкое отражение в официальных письменных памятниках и способствовавшее созданию народных исторических эпосов, когда многовековый ход событий связывался с одним или группой божеств, в данном случае с богиней плодородия. Реальность превращения вавилонской царевны в ассирийскую царицу Шаммурамат могла способствовать созданию легенд, в которых Шаммурамат наделялась божественной родословной. Представляется также, что имя царицы Шаммурамат имеет теофорный характер. Возможно, что близость формы имени "гипотетической богини" и имени царицы Шаммурамат способствовала их смешению, а в дальнейшем вытеснению в эпосе имени богини именем царицы. Таким образом, за ней окончательно закрепился титул "ассирийская царица". Понимание Ктесием и Мовсесом Хоренаци исторического эпоса как подлинно реальной истории обусловило сжатие хронологии преданий, связанных с Семирамидой-Шамирам, до сроков одной человеческой жизни и способствовало переосмыслению мифологических образов в исторические лица. Мовсес Хоренаци вынужден был, как он сам писал, "чтобы не дать себя на посмеяние многим", в "История Армении" редактировать древние армянские предания в свете сообщений о Семирамиде греческих авторов Кефалиона и других⁴¹. Это привело к тому, что в армянской истории Шамирам названа ассирийской царицей, противостоящей армянскому царю Ара Гехецику. Несомненно, армяне не воспринимали

---

³⁹ См.: Нин-Нинос // «Мифологический словарь». Л. 1961, с. 158.

⁴⁰ См.: Лукиан. О сирийской богине.

⁴¹ См.: Мовсес Хоренаци, I, 18.

Шамирам как злое начало. Ее имя было распространенным личным именем еще в XV–XVII вв. Особый интерес представляет имя Шамам – Šamat, считавшееся производным от Шамирам. Оно сохранялось у армян до недавнего времени⁴² и имеет, кроме значения имени, и другие смысловые значения, характерные для древних богинь плодородия, например: сосок, грудь женская, грудь животного, самка собаки, волчица, маленькая несъедобная дыня, употребляемая для благоволия в жилищах⁴³. Ныне эти смысловые значения устарели. Можно предположить, что имя Шамам являлось древней формой имени богини, а Шамирам – производным от нее. Показательно, что имя Шамам и производная от него форма Шамамдухт встречаются и поныне, особенно среди мушских и сасунских армян. Показательно также, что в Армении, где этническая преемственность сохранилась с древнейших времен, а хурриты и родственные им этносы – составные пласты армянского народа⁴⁴, предания о Шамирам и топонимы с ее именем сохранились до XX века. Поэтому при рассмотрении сведений о Семирамиде-Шамирам необходимо отделять мифологическую основу от исторических преданий. А. Н. Веселовский отмечал, что "исторический эпос (былина) передает миф в наименее искаженном виде. Она (былина) развивается только формально, раз закрепленное историей ее мифологическое содержание остается то же, приводя в нее только исторические черты и меняются лица, не покидая границ, намеченных первоначальным приурочением"⁴⁵. Мифологическая основа лучше всего сохранилась у Хоренаци. Изучение этих сведений в совокупности со сведениями Ктесия, легенд, связанных с топонимами, и народных преданий Армении показывает, что богиня Шамам-Семирамида-Шамирам являлась божеством плодородия, любви и войны. Ее культ связывался как с горными вершинами, так и с водой, а древним священным ее животным в Армении была самка собаки, волка. По сведениям Хоренаци собаки являлись божествами Шамирам⁴⁶. В Сасуне про женщину, имеющую успех у мужчин, говорили, что у нее ктеис волчицы, а женщины, желающие привлечь мужчину, подвешивали ктеис собаки или волчицы к поясу⁴⁷. Судя по сведениям Лукиана, в Гиерополе Семирамида приносили в жертву голубей. На возможность в древности человеческих жертвоприношений указывает связь святилища Артемиды в Кастобелах с топонимом Семирамиды и наличие здесь предания об Оресте и Артемиде Таврополис⁴⁸. Косвенным подтверждением существования в древности в Армении обряда человеческих жертвоприношений богине служит стих Ювенала, в котором при гадании о любви в качестве жертвоприношений названы: голуби, собаки, а также дети⁴⁹. Храм богини, судя по описанию

⁴² См.: **Հ. Աճառյան**, Հայոց անձնանունների բառարան, հ. IV, Եր., 1948, էջ 136.

⁴³ См.: там же, с. 138.

⁴⁴ См.: **Ս. Սարգսյան**, Հայոց լեզվի հոսանքների բառարան, Եր., 1967, էջ 498–586.

⁴⁵ См.: **Дьяконов И. М.** Предыстория армянского народа, с. 230 и далее.

⁴⁶ См.: **Мовсес Хоренаци**. Указ. соч., кн. I, гл. 15.

⁴⁷ **Эмин Н. О.** Очерк религии древних армян. М., 1896, с. 42; **Веселовский А. Н.** Сказание о Викрамадितье // Собрание сочинений. Т. 8. Пг., 1921, с. 54.

⁴⁸ Сведения эти любезно передала мне фольклорист Арусяк Саакян.

⁴⁹ См.: **Strabo**, XII, II, 37.

святилища в Кастабелах, имел форму башни, характерную для хурритских храмов. Здесь же совершали обряд хождения по раскаленным углям⁵⁰. Как упоминалось, богиня наделялась чертами покровительницы не только плодородия, но и любви, плотской страсти. Указанное в пересказе мифа о Шамам-Шамирам ожерелье, которое, будучи брошенным в море, послужило причиной ее смерти⁵¹, имеет аналогии в мифе об уходе Иштар в подземное царство. В воротах царства с Иштар снимают все украшения, являвшиеся регалиями, магически символизировавшие ее божественную власть. Утратив регалии, Иштар превращается из могущественной богини в слабую женщину, которую обрекают на смерть⁵². Две регалии представляют для нас особый интерес: нагрудник "приди, мужчина, приди" и измерительная веревка и линейка из лазурита. Как указано в народных преданиях и сказке "Арегназан", записанной Г. Агаяном в районе озера Ван и воплотившей древние представления о Шамам-Шамирам, именно ожерелье давало ей власть над мужчинами⁵³. Ожерелье Шамам-Шамирам, как и нагрудник Иштар "приди, мужчина, приди", сопоставимы с пояском Афродиты, который делал ее неотразимой в глазах мужчин⁵⁴. Как представляется, "волшебные ожерелья" изображены и на статуях древних богинь, найденных в Армении⁵⁵. Измерительная веревка и линейка из лазурита присущи богине – покровительнице строительства. По-видимому, аналогичные функции приписывались и богине Шамам-Семирамиде, что объясняет указания на постройки Семирамиды и Шамирам. В "Истории Армении" Хоренаци четко указывает, что Шамирам построила город (столицу Урарту-Биайнили), соорудила канал и сады. Г. А. Меликишвили высказал предположение, что в районе озера Ван основным божеством племен являлся бог солнца Шивини. В его супруге Тушпуе он видит женского двойника бога Солнца⁵⁶. Но локализация в районе озера Ван женского божества, связанного с культом плодородия, любви и воды, каким вырисовывается Шамам-Шамирам, с именем которой в народной памяти связан канал, показывает, что культ Тушпуе прикрыл собой более древний культ богини Шамам. По мнению английского исследователя Линча, прохождение канала Шамирам через местность, именуемую у армян Артаמיד, позволяет видеть наличие здесь в древности священной области богини Артемиды-Анаит. О связи территории города Вана (Тушпы) с культом древней Великой богини плодородия свидетельствует и другое сообщение Линча: "Знаменательно, что из пяти церквей Вана: Норашен, Арах, Хопускер, Хайкаван и Якова – все, за исключением последней, посвящены св. Деве Марии. Сюда же относятся две церкви из шести, находящихся в обнесенном стеной городе. Факт этот как

⁵⁰ См.: Ювенал, Сатира VI, 550 // "Римская сатира". М., 1957, с. 215.

⁵¹ См.: Strabo, XII, II, 37.

⁵² См.: Мовсес Хоренаци Указ. соч., кн. I, гл. 18.

⁵³ См.: Крамер С. Н. История начинается в Шумере. М., 1965, с. 183.

⁵⁴ См.: Ղ. Աղաջանի, Արեգնազանի կամ կախարհական աշխարհ // Երկեր. Եր., 1981.

⁵⁵ См.: Луккиан. Суд Париса.

⁵⁶ См.: Есаян С. А. Скульптура Древней Армении. Ер., 1980, таб. 1,5; 23,1; 26; 45,1; 59, 1-5,7; Аракелян Б. Н. Очерки по истории искусства Древней Армении. Ер., 1976, таб. X, XIII, LIX, LX.

будто указывает на особый культ богоматери⁵⁷. Хорошо известно, что культ христианской богоматери сменил собой культы древних богинь плодородия. Есть все основания предполагать, что в сведениях Хоренаци также шла речь о древней богине Шамам, получившей в результате историзации мифа имя и облик ассирийской царицы. Как указывалось, образ Шавушки иногда выступал в двойной, женской и мужской, ипостаси⁵⁸. Это отражено и в статуэтке, найденной в Ширакаване в погребении XIII в. до н. э., – навершии ритуального жезла из бронзы с двумя вращающимися осями. На одной оси укреплен фигурка льва, на другой – фигурка с подчеркнутыми мужским и женским началами. При публикации статуэтка первоначально была трактована как изображение Мгера и льва⁵⁹. Сочетание на статуэтке четко обозначенных мужских и женских половых признаков позволяет более уверенно трактовать ее как изображение богини Шавушки. О преобладании в статуэтке женского начала свидетельствует верхнее расположение кteisа и опущенный фаллос, в противоположность мужским статуэткам с напряженным фаллосом.

В дошедших до нас мифах богиня Шавушка упоминается без партнера⁶⁰, поэтому возникает вопрос, как и почему имя и культ Шамам-Шамирам связывался с культом Ара Гехецика.

Ара Гехецик (Прекрасный).

Как отмечалось, Мовсес Хоренаци, согласовывая сведения греческих историков и предания Армении, именовал Шамирам ассирийской царицей, но в то же время подчеркивал, что она была полюбившей Ара Гехецика правительницей Армении. Последний в изложении Хоренаци отказал ей в любви, что послужило причиной ее сражения с ним. После гибели Ара она делает правителем Армении своего сторонника, которого также назвала Ара⁶¹. В работе Г. Капанцяна, в которой Ара Гехецик определен «умирающим и воскресающим богом», собран богатый материал о культах плодородия у армян. При неоспоримой его ценности следует отметить, что он не связан напрямую с приведенным выше отрывком из "Истории Армении". Утверждение, что Ара Гехецик – древний бог умирающей и воскресающей природы у армян, основано на упоминании Мовсесом Хоренаци мнимого воскрешения мнимого Ара. Но повествование об Ара Гехецике и Шамирам по жанровому описанию отличается от мифа отсутствием мифологического времени, пространства, метафоричности языка, и, самое главное, в нем нет этнологизации происходящего, то есть объяснения, что из-за смерти Ара

⁵⁷ См.: Меликишвили Г. А. Наири-Урарту. Тб., 1964, с. 373.

⁵⁸ См.: Գ. Ղափանցյան, Արև Գեղեցիկի պաշտամունքը, Եր., 1945, էջ 97; Арутюнян С. Б. Ара Гехецик // «Мифы народов мира». Т. 1, М., 1987, с. 97.

⁵⁹ См.: Хачикян М. Л. Шавушка, с. 636.

⁶⁰ См.: Линч Х. Ф. Б. Армения, т. II. Тифлис, 1910, с. 131.

⁶¹ См.: Օ. Խնկիկյան, Ռ. Թորոսյան, Լ. Պետրոսյան, Նախնադարյան արվեստի եզրվի նմուշ // «Մովսեսի արվեստ», 1971, № 1, Торосян Р. М., Хачикян О., Петросян Л. А. Раскопки в Ширакаване // «Археологические открытия в СССР в 1978 году». М., 1979.

наступило природное бедствие с вегетативными процессами, умиранием природы, голодом или другими аналогичными событиями, которые были обязательны в мифе о смерти бога умирающей и воскресающей природы. Как ни странно, исследователи не обращали внимания на то, что в сообщении об Ара и Шамирам у Хоренаци фигурируют три Ара. Первый – сам Ара Гехецик, которого полюбила Шамирам, второй – также любимец Шамирам, получивший после гибели первого его одеяния, должность правителя и имя, и третий – сын Ара Гехецика от его любимой жены Нвард. Последний, достигший двенадцати лет к времени смерти Ара, получил от Шамирам его имя и управление страной, а затем также был убит в войне с Шамирам⁶². В акте воскрешения Ара Гехецика детально описан процесс переноса тела в горницу; затем после разложения труп был выброшен в глубокую яму. Подробно описан обман с выставлением другого любимца Шамирам на место погибшего Ара. Все эти аспекты противоречат характеру мифов, для которых обязательно волшебное воскрешение бога. Показательно, что все трое сначала выступают любимцами Шамирам, а затем гибнут в битве с ней. Точно указана причина гибели первого и третьего Ара в битве с Шамирам. Можно предположить, что аналогичная смерть постигла и второго. Примечательно также, что волнения армянского войска прекращаются сразу после появления через несколько дней "мнимого Ара". Наличие трех персонажей под именем Ара как любимцев и противников Шамирам, идентичность их гибели, детализированный, подчеркнута рационализированный процесс подмены Ара другим, якобы воскресшим указывает на то, что Хоренаци привел не миф о боге умирающей и воскресающей природы, а ритуал смены временных человекобогов. Культ временных человекобогов прослежен во многих регионах мира⁶³. В случае с Ара Гехециком, с одной стороны, выступали человекобоги, временные цари, а с другой – жрицы, олицетворяющие богиню Шамам-Шамирам. Страстная любовь Шамирам – не что иное, как способ испытать потенцию временного царя. Обряд испытания происходил на храмовой территории богини, куда являлся временный царь. В случае его неспособности удовлетворить желания жрицы он имел шанс доказать свои силы в битве, проходившей на культовой территории священного царя. Эта обрядовая часть мифа имеет полную аналогию у Ктесия в его сообщениях о смерти Нина⁶⁴. Д. Олдфазер предположил, что можно объяснить убийство Нина тем, что Семирамида была куртизанкой, связанной с культом временных царей Вавилонии⁶⁵. Ритуал проверки жизненной силы путем испытания половой потенции был характерен для древнего Египта⁶⁶ и имел отголоски в мифологии Угарита⁶⁷. Назначение сына Ара правителем Армении в возрасте

⁶² См.: **Мовсес Хоренаци**. Указ. соч., кн. I, гл. 15.

⁶³ См.: **Мовсес Хоренаци**. Указ. соч., кн. I, гл. 20.

⁶⁴ См.: **Фрезер Д. Д.** Золотая ветвь. М., 1980.

⁶⁵ См.: **Diodor**, II, 20, 4.

⁶⁶ См.: **Иванов В. В.** Происхождение семантического поля славянских слов, обозначающих дар и обмен // «Славянское и балканское востоковедение». М., 1975, с. 57–79; **Арутюнян Ц. Р.** Армяно-греческие лексические изоглоссы // «Очерки по сравнительной лексикологии». Ер., с. 265–266.

⁶⁷ См.: **Матье М. В.** Древнеегипетские мифы. М.–Л., 1956, с. 59

12 лет, вероятно, служит указанием на половую зрелость юношей в древних обществах. В Армении данные элементы ритуала проверки жизненной потенции подчеркнуты именами не только Шамирам, но и ее партнера Ара, которое имеет прямую связь в армянском языке с половой сферой⁶⁸. Имя Арай – *Aray* сопоставимо с армянским *aur* – мужчина, муж, древнеиндийским *aryah* – человек, *aryah* – хороший и хеттским *ara* – друг, добро⁶⁹. В современном армянском языке сохранилось понимание формы "Ара" как человек, друг, особенно при обращении друг к другу молодых людей. В то же время значительный период связи Ара с фаллическим символом придал этому обращению оттенок грубости. Как представляется, упоминание Платоном Армянского Эра⁷⁰ является не только показателем знания мифа об Ара Гехецике, но и отражает древнюю мифологическую и языковую общность с греческим божеством Эросом, который в архаический период воспринимался также как герой. Фиксация имени в предании и, вероятно, ранее в мифе, в форме "Ара" может указывать на время формирования мифа в период военной демократии, когда каждый воин воспринимался как муж, друг. А священный царь – как дающий благо. В то же время указание в "Истории Армении" Мовсеса Хоренаци на возведение в правители сына Ара Гехецика может свидетельствовать о стремлении превратить верховную власть в наследственную. Судя по описанию ритуала, Ара Гехецик был связан не со сферой плодородия, а со сферой социального устройства общества. Несомненно, что первоначально культ временного царя-бога был связан с вегетативными процессами. Но с развитием общества главную роль в нем стали играть вопросы социально-правового характера, что отразилось и на форме культа. Ритуал был призван доказать право временного царя управлять страной. Не случайно по окончании ритуала назначения временного царя совершались жертвоприношения, призванные обеспечить благополучное правление нового царя.

Таким образом, сведения Мовсеса Хоренаци дают редкое полное описание древнего ритуала смены временных царей-богов.

Ключевые слова: *Ара Гехецик, Шамирам, Семирамида, Шавушка-Шамам, армянские предания, цари-боги, Мовсес Хоренаци*

ՖԵԼԻՔՍ ՏԵՐ-ՄԱՐՏԻՐՈՍՈՎ – Շամիրամ և Արա Գեղեցիկ – Մովսես Խորենացու «Հայոց պատմության» մեջ տեղ գտած Շամիրամի և Արա Գեղեցիկի մասին պատումը ուսումնասիրողները երկար ժամանակ համարում էին Շամիրամ (Մեմիրամիդա) թագուհու և մեռնող ու հարություն առնող Արա աստվածության մասին պատմող առասպելների միախառնում: Սակայն նման ընկալումը հնարավորություն չէր տալիս պատասխանելու Շամիրամի կերպարի հետ առնչվող մի շարք հարցերի: Նրա մասին մեզ հասած տեղեկությունների մանրամասն ուսումնասիրությունը ցույց տվեց, որ Շամիրամի առասպելի հիմ-

⁶⁸ См.: «Diodor of Siculy», with English translation, by G.H.Oldfather, Vol. I, Cambridge, London, 1960, с. 419 (примечание к тексту).

⁶⁹ См.: Платон. Государство, X.

⁷⁰ См.: **Հ. Աճառյան**, Հայերեն արմատական բառարան, հ. IV, Եր., 1971, էջ 294-302.

քում ընկած է խուրրիական պանթեոնի Շավուշկա-Շամամ աստվածուհու կերպարը, իսկ Շամիրամի և Արա Գեղեցիկի հակամարտությունը ներկայացնում է ժամանակավոր թագավոր-աստվածությունների իրար հաջորդման ծիսակարգը: Այսպիսով՝ Խորենացու աշխատությունը եզակի և ամբողջական տեղեկություններ է հաղորդում այդ հնագույն ծիսակարգի մասին:

Բանալի բառեր – *Արա Գեղեցիկ, Շամիրամ, Սեմիրամիդա, Շավուշկա-Շամամ, հայկական առասպելներ, թագավոր-աստվածներ, Մովսես Խորենացի*

FELIX TER-MARTIROSOV – *Shamiram and Ara Geghetsik.* – The story about Shamiram and Ara Geghetsik, which is included in the “History of Armenia” of Movses Khorenatsi, was considered by researchers as an intermixture of narrative legends about Queen Shamiram (Semiramis) and death-rebirth deity Ara for a long time. But such perception didn’t allow to answer numerous questions related to the figure of Shamiram. The detailed study of the information about her, which reached us, showed that on the basis of Shamiram’s legend lies the figure of Goddess Shawushka-Shamam from Hurrian Pantheon, and the conflict between Shamiram and Ara Geghetsik represents the ritual of temporary king-gods following each other. Thus, Khorenatsi’s work gives a unique and complete information about that ancient rite.

Key words: *Ara Geghetsik, Shamiram, Semiramis, Shawushka-Shamam, Armenian legend, king-gods, Movses Khorenatsi*